

На гетманской Украине летом — осенью 1918 г.: из воспоминаний генерала П. С. Махрова

Ганин Андрей Владиславович
Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: andrey_ganin@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8602-1990

Цитирование

Ганин А. В. На гетманской Украине летом — осенью 1918 г.: из воспоминаний генерала П. С. Махрова // Славянский альманах. 2021. № 1–2. С. 477–507. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.6.01

Статья поступила в редакцию 18.05.2020.

Аннотация

Материал представляет собой комментированную публикацию отрывка из воспоминаний генерала П. С. Махрова о событиях Гражданской войны на Украине в 1918 г. Мемуары Махрова, хранящиеся в Бахметевском архиве Колумбийского университета в США, являются важным источником по истории Первой мировой войны, Гражданской войны в России и на Украине, а также русской военной эмиграции и охватывают период конца XIX — первой половины XX в. Мемуарист подробно освещает жизнь Украины при гетмане П. П. Скоропадском и германскую оккупацию. Большое внимание уделено поведению офицерства в условиях независимой Украины.

Ключевые слова

Гражданская война, Украина, офицерство.

Мемуарное наследие генерал-лейтенанта Петра Семеновича Махрова (01.09.1876–29.02.1964) представляет значительный интерес как ценный источник по истории Первой мировой войны, Гражданской войны в России и на Украине, русской военной эмиграции¹. Воспоми-

1 См. наши публикации: «Не страшны никакие Соловьи-Разбойники». Начальник штаба Врангеля о Сталинградском триумфе / публ. А. В. Га-

хания Махрова хранятся в Бахметевском архиве Колумбийского университета в Нью-Йорке. Часть воспоминаний, посвященная украинским событиям, носит название «Развал русского фронта в 1917 году и немецкая оккупация Украины в 1918 г.». Она написана Махровым спустя много лет, в марте — ноябре 1953 г., в Каннах.

После развала Юго-Западного фронта, где Махров служил исполняющим должность начальника штаба, он в феврале 1918 г. приехал в Полтаву, где проживала семья его тестя, отставного полковника А. И. Бафталовского. Именно в этом городе генерал прожил почти год. П. С. Махров устроился на службу помощником начальника Хлеб-бюро в Полтавской губернии, занимавшегося сбором зерна для германских оккупационных сил. После падения режима гетмана П. П. Скоропадского Махров в связи с наступлением советских войск уехал в Киев и в Одессу. Так он попал в Вооруженные силы на Юге России, где служил в 1919–1920 гг. и в итоге достиг высокого поста начальника штаба главнокомандующего.

Предлагаемый вниманию читателей отрывок воспоминаний охватывает период лета — осени 1918 г. В этом фрагменте Махров много внимания уделяет размышлениям о дальнейших действиях в сложившейся неопределенной обстановке, что особенно волновало его в то время. Генерал сочувствовал Добровольческой армии, но при этом не хотел втягиваться в братоубийственную войну. Вместе с тем он не стремился служить и в украинской армии. В этой связи крайне интересны характеристики, даваемые мемуаристом бывшим русским офицерам, поступившим в гетманскую армию, — настоящая портретная галерея различных исторических деятелей.

Воспоминания публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала. Явные ошибки исправлены без оговорок. Неточности

нина // Родина. 2013. № 1. С. 71–74; Ганин А. В. События 1917–1919 гг. на Украине в освещении генерала П. С. Махрова // Славянский альманах. 2018. Вып. 1–2. С. 144–156; Ганин А. В. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову // Родина. 2018. № 12. С. 116–119; Конец Юго-Западного фронта. Воспоминания генерал-лейтенанта П. С. Махрова о событиях на Украине в 1917–1918 гг. / публ. А. В. Ганина // Исторический архив. 2019. № 6. С. 143–163; Ганин А. В. П. С. Махров. Гражданская война на Украине // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 1–2. С. 108–137. Также см. отдельное издание: Махров П. С. В белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб., 1994.

(исключая ошибки в фамилиях, именах и отчествах, которые исправлены в тексте) в публикуемом фрагменте поясняются в комментариях. Все относящиеся к истории России даты до февраля 1918 г. в комментариях приведены по старому стилю. Название дано публикатором.

Вычеркнутый П. С. Махровым текст воспоминаний в тех случаях, когда он подлежал восстановлению и содержал дополнительную информацию, восстановлен в сносках.

* * *

Новые сведения о Добровольческой армии. Поездки в Киев для обсуждения вопроса поступления в Добровольческую армию

В середине июня ко мне приехал мой младший брат подполковник Генерального штаба Василий Семенович²... Он был моложе меня на десять лет. В это время это был 32-летний молодой человек, полный сил и энергии. Он был высокого роста, широкоплечий, с тонкой талией, стройный блондин со слегка вьющимися густыми волосами и небольшими живыми карими глазами. Ни усов, ни бороды он не носил.

Он получил хорошее образование, окончил 3 класса Константиновского артиллерийского училища и Николаевскую Императорскую военную академию, из которой вышел прямо на войну 1914 года. В Генеральном штабе 7-й армии ему предложена была должность начальника службы связи.

Его, как исполнительного и толкового офицера, выделял генерал-квартирмейстер генерал Незнамов³ и начальник штаба ген. Головин⁴. Во время революции он своим тактом завоевал даже симпатию военного комиссара, известного террориста Б. В. Савинкова⁵. Вообще же, будучи человеком общительным, мягким, добрым и благовоспитанным, он был любим и уважаем как начальством, так и подчиненными.

По убеждениям своим он был монархист-конституционист. О Савинкове он отзывался хорошо, п[отому] ч[то] он всегда отстаивал офи-

2 Махров Василий Семенович (01.01.1887–19.10.1940) — подполковник (впоследствии — полковник). Служил в украинской армии (1918), затем — участник Белого движения на Юге России.

3 Пост генерал-квартирмейстера штаба 7-й армии генерал А. А. Незнамов занимал с 12.07.1916 по 01.05.1917.

4 Головин Николай Николаевич (22.02.1875–10.01.1944) — генерал-майор (впоследствии — генерал-лейтенант). Начальник штаба 7-й армии (1915–1917).

5 Савинков Борис Викторович (19.01.1879–07.05.1925) — революционер, террорист. Военный комиссар Временного правительства в 7-й армии (1917).

перство против демагогов-солдат и был, вероятно, единственный из социалистов-революционеров, понимавших значение воинской дисциплины.

Мой брат приехал ко мне из Одессы, где он после развала Юго-Западного фронта служил в штабе округа.

Он был в курсе дел и событий в Добровольческой армии и заглянул ко мне, чтобы посоветоваться относительно поступления на службу в армию ген. Деникина⁶.

От него я впервые узнал, что еще в начале декабря 1917 г. состоялось секретное соглашение между французским и английским правительствами об оказании генералу Алексееву⁷ содействия в организации Добровольческой армии, что было известно генералу Щербачеву⁸, главнокомандующему Румынским фронтом.

Генерал Щербачев в смысле свободы действий находился в гораздо лучших условиях, чем главнокомандующие других фронтов. Присутствие дисциплинированной румынской армии стесняло разгул развала русской солдатчины и обеспечивало безопасность штаба. Генерал Щербачев имел возможность допустить у себя на фронте формирование добровольческих частей. В январе 1918 года генерал Щербачев назначил генерал-инспектором по формированию добровольческих частей Генерального штаба генерала Кельчевского⁹.

Последний сразу же поручил формирование 1-й бригады генералу Семенову Валериану¹⁰, бывшему командиру 3-го стрелкового

6 Деникин Антон Иванович (04.12.1872–07.08.1947) — генерал-лейтенант, главнокомандующий Добровольческой армией.

7 Алексеев Михаил Васильевич (03.11.1857–25.09(08.10).1918) — генерал от инфантерии, Верховный главнокомандующий (1917), один из основоположников Белого движения на Юге России.

8 Щербачев Дмитрий Григорьевич (06.02.1857–18.01.1932) — генерал от инфантерии. Помощник Августейшего главнокомандующего армиями Румынского фронта.

9 Келчевский (Кельчевский) Анатолий Киприанович — генерал-лейтенант. Инспектор по формированию добровольческих частей на Румынском фронте (1918). Отдал приказ о роспуске добровольческих формирований. Впоследствии — участник Белого движения на Юге России.

10 Махров ошибается. 1-й отдельной бригадой русских добровольцев Румынского фронта командовал полковник М. Г. Дроздовский. Семенов Валериан Владимирович (16.03.1875–04.02.1928) — генерал-майор. Командир Сводно-стрелкового полка 1-й отдельной бригады русских добровольцев Румынского фронта (1918).

Его Величества полка¹¹, и назначил ему начальником штаба полковника Колтышева (Петра Владимировича)¹², очень талантливого и доблестного офицера, причисленного к Генеральному штабу. Вторая бригада начала формироваться под начальством генерала Белозора¹³ и третья — под командой полковника Дроздовского¹⁴. Однако порыв, с которым началось формирование, скоро остыл. Генерал Щербачев в феврале 1918 [года] приказал эти бригады распустить. Все они были расформированы, кроме бригады полковника Дроздовского, отказавшегося исполнить приказ Щербачева и уведшего свою бригаду на Дон. Колтышев вошел в состав бригады и был назначен в штаб Дроздовского. Бригада Дроздовского совершила 1200-верстный поход на Дон и своими частями усилила на 30% армию ген. Деникина.

Мой брат очень любил Дроздовского и решил уехать к нему. Он же желал увлечь с собой своего друга и товарища по выпуску из ака-

11 Махров ошибается. В. В. Семенов лишь служил в Лейб-гвардии 3-м стрелковом резервном батальоне и в Лейб-гвардии 4-м стрелковом Императорской Фамилии полку.

12 Колтышев Петр Владимирович (27.05.1894–09.08.1988) — капитан (впоследствии — полковник). И. д. начальника штаба 2-й стрелковой дивизии. Бежал со штабом в Батрушаны и записался рядовым в 1-ю бригаду русских добровольцев Румынского фронта (01.01.1918) — отряд полковника М. Г. Дроздовского. Участник Гражданской войны. Участник похода бригады под командованием полковника М. Г. Дроздовского от Ясс на Дон (26.02–25.04.1918).

13 Белозор Юлиан Юлианович (10.01.1862–1942) — генерал-лейтенант. Начальник формировавшейся в Кишиневе 2-й бригады русских добровольцев Румынского фронта (01.1918). Распустил бригаду в соответствии с приказом генерала А. К. Келчевского и отказался примкнуть к отряду полковника М. Г. Дроздовского. Впоследствии — участник Белого движения на Юге России.

14 Махров неточен. Дроздовский Михаил Гордеевич (07.10.1881–14.01.1919) — полковник (впоследствии — генерал-майор). Инициатор формирования 1-й отдельной бригады русских добровольцев Румынского фронта (с 12.1917, около 1000 человек, в основном офицеров). Отказался распустить бригаду по приказу генерала А. К. Келчевского и выступил 26.02.1918 в поход на Дон, на соединение с Добровольческой армией. Бригада Дроздовского заняла Ростов-на-Дону (21.04.1918), оказала содействие казакам в удержании Новочеркасска. Один из вождей Белого движения на Юге России. Подробнее см.: Дроздовский и дроздовцы. М., 2006.

демии генерала Василия Федоровича Кирея¹⁵, о котором я уже упоминал выше как о знаменитом русском¹⁶ ученом-артиллеристе в армии, отказавшемся служить в гетманской армии.

Мы решили проехать в Киев, чтобы повидать Кирея. В Киеве его не было. Нам сказали, что Кирей служит сторожем в одном из гаражей в Святошине¹⁷. Там мы и встретились. Кирей, будучи русской культуры человеком, предпочел зарабатывать свой хлеб в гараже, чем занять пост инспектора артиллерии в украинской армии. Предложение моего брата ехать в Добровольческую армию в принципе он одобрил, но считал нужным повременить, т. к. Добр[овольческая] армия еще не выяснила своего политического лица.

Вскоре мы встретили адвоката Ив[ана] Яковлевича Германа¹⁸, который был очень расположен к Кирею и выручал его в трудные минуты жизни.

Я рад был вновь встретиться с Германом, с которым я потерял связь 3-го февраля 1918 года¹⁹, когда поезд с отрядами защиты Учредительного собрания, в котором мы ехали, был остановлен большевистским комендантом в Гомеле²⁰.

15 Кирей Василий Фаддеевич (01.01.1879–05.06.1942) — генерал-майор (впоследствии — генерал-лейтенант). Генеральный хорунжий (укр.). В украинской армии. Инспектор артиллерии IV корпуса (1918).

16 В тексте несогласованно: как знаменитым русским.

17 Святошин — исторический район в западной части Киева, дачная местность в начале XX в.

18 Герман Иван Яковлевич — адвокат, прапорщик, эсер, председатель комиссии по выборам в Учредительное собрание на Юго-Западном фронте (1917), сослуживец П. С. Махрова.

19 В документе ошибочно — 1917 года.

20 Далее зачеркнуто:

«После пререканий, чуть ли не дошедших до вооруженного столкновения, Герман добился, чтобы его эшелон был направлен в Ставрополь якобы на базу демобилизации Самурского полка, а вагон-теплушка, в котором помещался Герман с женой и [под]полковник Махин и еще несколько лиц, по настоянию Германа, был прицеплен к поезду, шедшему на Москву.

Какую цель преследовали Махин и Герман, следуя в Москву, мне не было известно, тем более что оба они были сторонниками Временного правительства и могли быть каждую минуту там арестованными. В мае месяце я получил весть от Махина, извещавшего, что он поступил на службу в Красную армию, и приглашал меня делать то же. Зная политические убеждения Махина, бывшего социалистом-революционером, его поступок был для меня необъяснимым».

Герман после прихода власти гетмана возвратился в Киев, где он был кооптирован в качестве члена городской думы и с присущей ему энергией занялся общественной деятельностью. Я редко встречал человека, который имел бы такие большие знакомства во всех сферах общества, как Герман. Человек необычайной энергии и кипучей деятельности, он искал выхода для России из создавшейся обстановки. Теперь, когда на Юге начала действовать Добровольческая армия, по предложению общественных и политических деятелей он решил войти в контакт с командованием Добр[овольческой] армии. Полковник Карамышев²¹, бывший «начальником центра» в Киеве от Добр[овольческой] армии, знавший хорошо Германа, сочувствовал поездке его на Юг. Встретившись с моим братом Василием и узнав, что он собирается ехать в Добр[овольческую] армию, он просил его оказать ему в этом содействие, т. к. туда пропускали далеко не всех. Германа в прошлом на Юго-Западном фронте все знали только с хорошей стороны, но то, что он был социалист-революционер, хотя и с большим уклоном вправо, ему могло помешать. Мой брат и Кирей обещали ему помочь. Оставалось только установить день отъезда из Киева.

До своей поездки в Добр[овольческую] армию Герман в Киеве входил в тройку боевой организации соц[иалистов]-рев[олюционеров] и состоял в союзе «Защиты Родины». Председателем последней был проф[ессор] Мякотин²²; Герман — начальником военного отдела, а Станкевич²³, бывший

Махин Федор Евдокимович (15.04.1882–02.06.1945) — подполковник, и. д. начальника отдела управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта. Поступил на службу в РККА по заданию военной организации ЦК партии социалистов-революционеров для осведомления и ведения подрывной работы. Военный специалист РККА. Подробнее см.: *Ганин А. В.* Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М., 2020. С. 27–332.

21 Карамышев Владимир Дмитриевич (14.06.1881–25.05.1936) — полковник. Член подпольной антибольшевистской организации «Азбука» (псевдоним «Иже») с 15.06.1918 в Одессе. Позднее — участник Белого движения на Востоке России.

22 Мякотин Венедикт Александрович (12.03.1867–11.09.1937) — историк, общественно-политический деятель. Один из руководителей «Союза возрождения России».

23 Станкевич Владимир Бенедиктович (16.11.1884–25.12.1968) — общественно-политический деятель, комиссар Временного правительства в Ставке Верховного главнокомандующего (1917).

комиссар при ставке Верховного, был начальником отдела министерства внутренних дел.

Насколько мне известно, эта организация существовала только в бумагах, но ничем себя не проявила.

Взрыв склада снарядов в Зверинце возле Киева и убийство фельдмаршала Эйхгорна

Мне пришлось быть в июне месяце в Киеве на второй или третий день после взрыва большого склада снарядов в Зверинце²⁴ в предместье гетманской столицы²⁵.

Весь город только и говорил об этом ужасном событии. Сила взрыва была так сильна, что в ближайших частях города к Зверинцу были снесены целые кварталы, а рванувшиеся снаряды долетали до Дарницы. Район места катастрофы был оцеплен немецкими солдатами, но даже на третий день продолжались разрывы снарядов. Последнее объяснялось тем, что украинские мародеры ринулись за наживой и, шагая по снарядам, способствовали взрывам и гибели там. Никто не знал, каковы были жертвы.

Уцелевшие жители как безумные бросились в город. Я встретился на улице с Ив[аном] Яков[леви́чем] Германом, который в это время был кооптирован членом городской думы. Он очень спешил и пригласил зайти к ним в думу, где он был занят оказанием материальной помощи пострадавшим. Санитарно-медицинская помощь организована не была. На месте катастрофы в качестве волонтера работал только доктор, профессор Николай Васильевич Краинский²⁶, которого я хорошо знал. Он был мой друг и мой учитель по предмету психологии²⁷. Николай Васильевич

24 Зверинец — исторический район Киева, место княжеской охоты в период Киевской Руси, в начале XX в. — предместье города.

25 Речь идет о взрыве артиллерийских складов на Зверинце в Киеве утром 6 июня 1918 г. В результате взрыва погибли около 200 человек, 8300 получили ранения и контузии. Было разрушено 1088 жилых и 1290 хозяйственных построек.

26 Краинский Николай Васильевич (01.05.1869–19.07.1951) — русский и украинский психиатр. Подробнее см.: *Краинский Н.* Психофильм русской революции. М., 2016.

27 С проф. Н. В. Краинским я познакомился в 1910 году в г. Вильне, где [он] занимался врачебной деятельностью. В это время я написал книжку: «Специальность Генерального штаба и его служебная практика». Эта книжка произвела в то время много шума и вызвала взрыв негодования со стороны моего начальства, особенно генерала Преженцова, начальника штаба Виленского воен[ного] округа. Преженцов передал

дело военному прокурору с намерением предать меня суду, но прокурор, ознакомившись с моей книгой, «состава преступления» в ней не нашел, хотя я резко критиковал деятельность некоторых генералов, указывая на причины нашего поражения в войну 1904–1905.

Краинский, будучи сам участником войны в роли волонтера, заинтересовался моей книгой и сделал мне визит.

Вскоре мы с ним подружились. Я ему рассказал, что я пишу мою диссертацию «Применение законов психологии в области военного дела», что, к сожалению, не обладаю достаточной эрудицией в области психологии. Он как ученый-психолог и психиатр охотно предложил мне свои услуги помочь мне в этом. Так началось мое знакомство с Николаем Васильевичем. В лице его я встретил замечательного ученого, человека редких дарований и исключительных душевных качеств. В это время, будучи доктором медицины и профессором, он в роли студента физико-математического факультета слушал лекции в Петербургском университете, куда ездил из Вильны. Этот студент, кроме ученых степеней, уже имел за свои труды по химии премию от Бельгийской академии наук. Соприкасаясь ближе с ним в нашей работе по психологии и в научных беседах, я с ужасом увидел те пробелы, которые были в моем образовании. Он дал мне толчок в стремлении пополнить мои знания, и он дал мне вкус к науке. В познании я нашел истинное счастье человека. Николай Васильевич стал для меня не только близким человеком, но и учителем, которому во многом я обязан.

Он был человек большого и многогранного ума. Его эрудиция была необъятная. Он обладал чрезвычайной энергией, спал не более пяти часов в сутки. Целые дни он проводил за работой в лаборатории, принимая и посещая больных, то писал, то сидел за книгой и даже находил время для спорта — ежедневно рано утром ездил верхом.

Он был замечательный музыкант, игравший на виолончели, находил время заглянуть к друзьям, где все слушали с удовольствием его беседу. Долг, служение ближнему было радостью его жизни. По своей воле, будучи богатым, вполне обеспеченным человеком, он побывал в Персии в борьбе с чумой и в России во время холерных заболеваний. Патриот — он отправился волонтером за свой счет в Русско-японскую войну, глубоко осуждая русскую, затронутую революционным ядом, общественность. Особенно он презирал П. Б. Струве как распылителя душ молодого поколения, посылавшего микадо телеграммы с пожеланием побед для Японии.

Он был монархист, но отрицал парламентаризм как психолог, знавший психологию коллектива. Великие социальные идеи он полностью воспринимал, но для применения их в жизни, опять-таки как психолог, находил неизменно необходимым считаться с психологией народа и его

сам организовал санитарный отряд, в котором не оказалось ни одного волонтера-мужчины, кроме [н]его самого. Зато туда пошли женщины-героини, сестры милосердия, работавшие с Краинским еще на фронте в роли сестер милосердия.

Растерянность гетманского правительства была поразительная и не находила себе оправдания.

Герман выбивался из сил, чтобы поднять общественность для организации помощи. В самой же думе, где толпились обездоленные, он с присущей ему сердечностью внимательно всех выслушивал и немедленно оказывал материальную помощь.

Когда он освободился от хлопот и звонков по телефону, я спросил его, как он объясняет происшедшее событие. Он ответил, что это дело рук союзников с участием социалистов-революционеров, союзники имели в виду лишить возможности немцев воспользоваться богатейшими складами артиллерийских запасов.

«Но разве социалисты-революционеры не могли заранее принять меры, чтобы из этого района выселить жителей?» — спросил я Ив[ана] Яковл[евича] Германа. Он на это ответил пожатием плеч. Однако из дальнейшего нашего разговора я выяснил, что количество людских жертв было не так велико, как следовало бы ожидать от этого ужасного взрыва. Вскоре газеты сообщили о подобной же катастрофе под Одессой. Там людских жертв почти не было.

Между тем в июле месяце на западе союзники начали теснить немцев, а в Киеве на улице был убит немецкий главнокомандующий

историческим прошлым. Во время революции он был одним из первых контрреволюционеров и боролся с керенщиной, украинской Радой и большевиками с оружием в руках. Служение Родине и ближнему заполняло всю его жизнь, а наука и искание истины освещало путь для его вечно мятущейся благородной души (*примеч. П. С. Махрова*).

Ср. со свидетельством Н. В. Краинского о Махрове: «Этого талантливого генерала я знал еще в те времена, когда он был в Вильно капитаном Генерального штаба, и мы вместе с ним работали над вопросами военной психологии. Это был в высокой степени образованный офицер, о котором лестно отзывается и Врангель в своих записках» (*Краинский Н. Психofilm русской революции. М., 2016. С. 570–571*). Махров ошибается. П. Б. Струве не отправлял телеграмм микадо с пожеланием победы Японии. Подробнее см.: *Пайнс Р. Струве: левый либерал, 1870–1905. М., 2001. Т. 1. С. 475–481, 507–508*. Преженцов Александр Богданович (25.01.1859–11.11.1915) — генерал-лейтенант, начальник штаба Виленского военного округа (1909–1913).

генерал Эйхгорн²⁸, а в Москве — ген. Мирбах²⁹. Преступники не были обнаружены, репрессий со стороны немцев не последовало³⁰.

Шаткость положения гетмана

Вскоре после убийства Эйхгорна мне вновь пришлось побывать по делам в Киеве, и, пользуясь случаем, я заглянул в штаб гетмана к моему приятелю [под]полковнику Владимиру Васильевичу Колосовскому³¹, начальнику разведывательного отделения гетманского штаба.

«Ну как идут дела, Владимир Васильевич?» — спросил я его.

«Дела как сажа бела!» — ответил русской поговоркой этот «щирий»³² украинец. Оказалось, что в Киев прибыли войска, сформированные при содействии австрийцев, силой около бригады, так называемые «синежупанники». Они были укомплектованы из русских и украинских военнопленных, отлично были одеты и снабжены всем, кроме морали и понятия о чести. «Синежупанниками» они назывались по их мундиру, покрою «жупана», т. е. кафтана синего цвета.

Они пришли служить гетману. Последний их хорошо принял и приказал разместить в казармах. Однако скоро началось дезертирство. Это доблестное воинство начало заниматься грабежом, и немцы потребовали, чтобы они были разоружены и распущены... Мирные переговоры с большевиками, председателем делегации которых³³ был румынский еврей Раковский³⁴, затягивались. На Украине кой-где уже

28 Эйхгорн Герман, фон (13.02.1848–30.07.1918) — прусский генерал-фельдмаршал. Командующий австро-германскими оккупационными войсками на Украине (1918). Убит левым эсером Б. М. Донским в Киеве. Подробнее см.: Боевой восемнадцатый год. Сб. док. и восп. М., 2018. С. 243–286; *Каховская И. К.* Воспоминания террористки. М., 2019. С. 8–10, 81–119.

29 Мирбах Вильгельм, фон (02.07.1871–06.07.1918) — граф, германский дипломат. Посол Германии в России (1918). Убит левыми эсерами Я. Г. Блюмкиным и Н. А. Андреевым в Москве.

30 Махров ошибается. Б. М. Донской был схвачен на месте убийства и 10 августа 1918 г. по приговору германского военно-полевого суда публично повешен на Лукьяновской площади Киева.

31 Колосовский (Колосовский) Владимир Васильевич (06.03.1884–1944) — войсковой старшина.

32 Т. е. настоящий (укр.).

33 В документе — которой.

34 Махров ошибается. Раковский Христиан Георгиевич (01.08.1873–11.09.1941) — советский политический и государственный деятель бол-

начались восстания против немцев, а в Киевской губ. под Каневом произошло целое сражение, где немцы вынуждены были применить дивизию пехоты с артиллерией для восстановления порядка.

У гетмана вооруженной силы не было, т. к. «Сердюкская» дивизия продолжила оставаться невооруженной, а так называемая «варта», т. е. государственная полиция, была и малочисленна, и по своему составу неблагонадежна³⁵. В такой же мере гетман не мог рассчитывать на бригаду Болбочана³⁶ и Натиева³⁷, двух авантюристов, предложивших Скоропадскому свои услуги для укрепления самостийной Украины. То, что я услышал от Колоссовского: взрывы артиллерийских складов в Киеве и Одессе; убийство генерала Эйхгорна и самое главное то, что союзники взяли инициативу в свои руки, — казалось неблагоприятным для Скоропадского.

Однако Колоссовский продолжал верить в силу немцев и не считал положение серьезным.

От Колоссовского я отправился в городскую думу повидать Германа. Улицы в районе дворца, где жил новый немецкий командующий оккупационными войсками после убийства Эйхгорна, были забаррикадированы, всюду стояли часовые и никого не пропускали. Германа я застал, как всегда, за работой, но он рад был со мной побеседо-

гарского происхождения. Раковский был этническим болгаринном, но имел румынское подданство.

35 Далее зачеркнуто несколько вариантов текста: «У гетмана родилась мысль по примеру Добровольческой армии сформировать добровольческие украинские отряды, но это пока было в стадии “обсуждения”, если не считать сомнительного качества бригаду каких-то авантюристов Болбочана и Натиева, предложивших свои услуги гетману для поддержания славы самостийной Украины. Между тем украинские социал-революционеры подняли голову и ждали только выпуска немцами из тюрьмы Петлюры».

36 Болбочан (Балбочан) Петр Федорович (05.10.1883–28.06.1919) — полковник (укр.), главнокомандующий Левобережным фронтом войск Директории. Прототип полковника Болботуна из романа М. А. Булгакова «Белая гвардия». Подробнее см.: *Сидак В., Осташико Т., Вронська Т.* Полковник Петро Болбочан: трагедія українського державника. Київ, 2004.

37 Натиев Александр (1873–16.06.1919) — полковник (впоследствии — генерал-майор). Генеральный хорунжий (укр.). Занимался формированием Отдельного отряда верных запорожцев для обороны Киева от войск Директории. После падения режима Скоропадского арестован. Затем освобожден и участвовал в Белом движении на Юге России.

вать. Герман³⁸ прямо не говорил, но чувствовалось, что к гетманскому правительству он относился скорее отрицательно. В Киеве тяга в Добровольческую армию все больше и больше увеличивалась, но на месте не было хорошо организованного управления для вербовки добровольцев и снабжения их средствами для отправки на Кубань. Кроме полковника Карамышева, у которого с Германом установились дружеские отношения, от имени Деникина в Киеве действовали генерал Ломновский³⁹ и князь Долгоруков⁴⁰. Единства во взглядах у них не было.

На Юге образовалась еще одна армия, т[ак] наз[ываемая] «Астраханская», поднявшая монархический флаг. Немцы почему-то особенно покровительствовали следующим туда добровольцам, но имя Деникина заслуживало большего внимания. Русские добровольцы-летчики, не имея средств, даже прибегали к такому способу: поступали на службу к гетману, получали русские аэропланы, попавшие в руки украинцев, всю материальную часть, укомплектовывали их и, организовав эскадрильи, перелетали на Кубань в Добр[овольческую] армию⁴¹. Надо отдать дань уважения Скоропадскому, что он на эти «измены» смотрел сквозь пальцы. Герман теперь окончательно перемещал центр своей деятельности в оказании содействия белой армии [с] помощью общественных деятелей и торопился с отъездом, ожидая моего брата Василия из Одессы.

Во второй половине июля я вновь очутился в Полтаве, где жизнь казалась после Киева тихой и спокойной. Моя служба в Хліб-бюро не отягощала меня работой. Досуг свой я заполнял чтением книг, благо у моего тестя была богатая библиотека.

38 Далее зачеркнуто: «относился к обстановке на Украине более пессимистично, чем я».

39 Ломновский Петр Николаевич (24.11.1871–02.03.1956) — генерал-лейтенант, представитель Добровольческой армии в Киеве, начальник Киевского главного центра Добровольческой армии.

40 У Махрова ошибочно — Долгорукий. Долгоруков Александр Николаевич (27.12.1872–17.01.1948) — генерал-лейтенант, главнокомандующий всеми вооруженными силами, действующими на территории Украины (сменил Ф. А. Келлера). Прототип князя Белорукова из романа М. А. Булгакова «Белая гвардия».

41 Одну из таких эскадрилий преподнес Деникину известный летчик, георгиевский кавалер штабс-капитан Николай Адамович Бафталовский, родной брат моей жены (*примеч. П. С. Махрова*).

В этом маленьком городке трудно было не встречаться с моими добрыми знакомыми, особенно с ген. Бреслером⁴² и его очаровательной женой. Они оба были очень гостеприимны и общительны.

У них часто собирались не только мы с Маркодеевым⁴³ с нашими женами, но и местные мукомолы с их дамами. Беседы наши касались обычно злобы дня и обмена сведений, получаемых с разных сторон⁴⁴. Евреи — «хлебные короли» — были всегда хорошо ознакомлены с общей обстановкой на Украине, и главной заботой их теперь было превращение украинских денег в немецкие марки и австрийские кроны, что они советовали делать и Бреслеру, обладавшему большими средствами...

Путешествие в Одессу. Красавица-Одесса, большая язва большевизма

В конце июля приехал из Одессы мой брат Василий по своим личным делам и объявил мне, что он решил в ближайшем времени отправиться в Добр[овольческую] армию в Екатеринодар. Он предложил мне проехать в Одессу, дабы повидать нашего дядю по матери Казимира Осиповича Рутковского, у которого он жил. Я охотно согласился, и мы отправились в Одессу в пассажирском скором поезде, состав которого напоминал доброе старое время. Подъезжая к Одессе, мне брат показал место, где союзники взорвали склад русских артиллерийских снарядов. Разрушение было действительно ужасное. Все было сметено с лица земли, и даже, глядя сквозь окно, можно было видеть поле, усыпанное осколками стали.

Одесса при ярком южном солнце казалась веселой и шумной. Все кафе были заполнены праздными людьми и «дельцами»-евреями. Женщины после Киева и особенно Полтавы поражали своими нарядами, как будто здесь не было никогда ни керенщины, ни украинизации, ни большевистских банд. На улицах можно было встретить русских офицеров и даже генералов, щеголявших гетманскими погонами. Мелькали и офицеры-поляки, успевшие одеть зеленовато-защитные

42 Бреслер Владимир Петрович (24.06.1874–1945?) — генерал-майор, начальник снабжений армий Юго-Западного фронта, сослуживец П. С. Махрова.

43 Маркодеев Павел Анисимович (05.03.1878 — не позднее 1931) — генерал-лейтенант. Впоследствии — участник Белого движения на Юге России.

44 Далее зачеркнуто: «После моего возвращения из Киева на вечеру у Бреслера я поделился тем, что узнал в гетманской столице. И Маркодеев, и Бреслер сказали: “Пахнет жареным”».

конфедератки с эмблемой одноглавого орла или сокола, что точно, я не знал. Магазины были открыты и бойко торговали. В порту стояло несколько кораблей...

Мы с братом явились к нашему дяде, который в это время был стариком почтенных лет. Очень высокого роста, очень полный, со свежим круглым лицом, украшенным седыми подстриженными усами, элегантно одетый, с толстой золотой цепочкой от часов, прудетой в петлице бархатного жилета, он имел вид богатого купца, каковым и был в действительности. Он был очень энергичен и подвижен, всегда занятый настолько, что у подъезда его дома на Пушкинской улице, № 4, почти всегда стоял его экипаж, чтобы без задержки отправиться по делам.

Он был совершенно обрусевший поляк. Его сын Владислав в гимназии был переименован в Володю. Так его звали и дома. «Володя» окончил Одесский университет и Киевский политехникум, женился и теперь жил у отца, ожидая у моря погоды, т. к. у него не было никакой склонности к коммерческой деятельности отца. Он колебался, уехать ли в Добровольческую армию или поступить в организовывающуюся в Одессе какою-либо польскую воинскую часть.

Его старшая сестра Елена окончила русскую гимназию и по характеру своему походила на отца. Рано овдовев, она стала ближайшей помощницей своего отца. Мать их была маленькая седая старушка, сохранившая былую красоту. Это была женщина добрейшей души, очень религиозная. Она любила помогать бедным людям, и все это делала по-христиански, не участвуя в благотворительных обществах. Муж же ее вносил туда свою лепту, любя прочесть об этом в газетах.

К. О. Рутковский, как богатый человек, играл большую роль в городе вообще, и в частности в польской колонии. Во время моего приезда он был занят снабжением обмундированием и обувью формирующихся в Одессе польских войск. Но в это время он встретил затруднения с рабочими в его мастерских, хотя в них и преобладали поляки. Рабочие не только постоянно требовали увеличения заработной платы и сокращения рабочих часов, но и расхищали товар. Чтобы поддерживать порядок и увеличить продуктивность, К. О. Рутковский пошел навстречу желаниям рабочих. Однако это мало изменило положение, и стали случаи врывания постороннего элемента, возбуждавшего мастеровых. Тогда он обратился с просьбой к командиру одного из польских отрядов поставить в мастерские польские караулы, что и было исполнено. Однажды в мастерскую вошла банда явных польско-русских большевиков. Караул предложил им убраться вон. Тогда один из вожаков подошел к начальнику караула и, тыкая пальцем в

кокарду конфедератки, закричал: «Ты прентко здеймишь tego когута», что по-русски значит: «Скоро ты снимешь этого петушка». Так презрительно, петушком, он называл государственный польский герб — одноглавый орел.

К. О. Рутковский хорошо знал местных рабочих и в одесском порту, т. к. ему принадлежала транспортная контора с большими перевозочными средствами, конюшнями из битюгов и кучерами. Он считал порт гнездом большевизма. По его данным, там был международный рабочий люд, не исключая и поляков, которые выражали симпатию к русским большевикам и глубоко верили, что большевики скоро выгонят и немцев, и гетмана.

Таким образом, Одесса, внешне веселая, шумная и беззаботная, имела внутри себя язву большевизма, время от времени себя проявлявшую.

На другой день мы с братом отправились навестить генерала Николая Николаевича Головина. Мой брат его знал как профессора, еще в академии в 1912–1914 году, а потом в штабе 9[-й] армии на Юго-Западном фронте, будучи его подчиненным, и любил Николая Николаевича. Мне служить с Головиным не приходилось, но в мирное время я соприкасался с ним в совместной научной работе.

Он очень благожелательно относился к моим печатным военным трудам и часто их цитировал в своих лекциях. В наших беседах на военные темы я со многими его мыслями соглашался, особенно в методах преподавания стратегии и тактики. Он, как и я, был сторонником давать живые задачи, т. е. подставлял ученикам постоянно меняющуюся обстановку, а не мертвое задание, сводившееся к обороне или наступлению. В 1907 г., когда начальником Академии Генерального штаба стал генерал Щербачев, в академии появилось созвездие профессоров-«новаторов», как, напр[имер], Головин, Незнамов, Кельчевский⁴⁵ и Болдырев⁴⁶. Все они отrekliсь от классической стратегии Леера⁴⁷, считавшего и наступатель-

45 Келчевский (Кельчевский) Анатолий Киприанович (19.01.1869–01.04.1923) — генерал-лейтенант, в 1909–1914 гг. в чине полковника служил в Императорской Николаевской военной академии.

46 Болдырев Василий Георгиевич (05.04.1875–20.08.1933) — в описываемый период — подполковник (впоследствии — генерал-лейтенант). Преподавал в Императорской Николаевской военной академии (1911–1914). Штаб-офицер, заведующий обучающимися в Императорской Николаевской военной академии (с 08.01.1911). Экстраординарный профессор (с 1914).

47 Леер Генрих Антонович (04.04.1829–16.04.1904) — генерал от инфантерии, выдающийся военный ученый.

ные и оборонительные действия одинаково законными и неизбежными. Новаторы чрезвычайно увлекались наступательным духом, совершенно игнорируя т[ак] наз[ываемую] пассивную оборону. Я был сторонником лееровской школы, но с новаторскими методами преподавания.

Головин в академии занял непримиримую позицию и в 1909 году вынужден был покинуть академию⁴⁸. Однако, будучи выходцем из гвардии и имея большие связи, этот факт послужил для него только в пользу. Ему вне всякой очереди, не считаясь с законоположениями выслуги лет, дали Финляндский драгунский полк. Вскоре он был произведен в генералы и был назначен командиром Лейб-гв[ардии] Гродненского гусарского полка, с каковым и выступил на войну 1914 года. В 1915 году мне пришлось с ним встретиться в Самборе, в штабе армии генер[ала] Брусилова⁴⁹. Он, следуя с полком в резерв, остановился на дневке в нашем районе и заходил ко мне в оперативное отделение, интересуясь, как поставлена у меня организация дела.

После мне с ним встречаться не приходилось, но я знал о его блестящей карьере, т. к. он скоро был назначен начальником штаба 9-й армии.

Головин жил в Одессе в скромной квартире в одном из отдаленных от центра кварталов. Он очень был рад нашему визиту, и мы начали вспоминать встречи в прошлом, а затем перешли к настоящему. Головин, приехав на Украину, немедленно зашел к Скоропадскому как к своему доброму знакомому по Петербургу и сослуживцу в гвардии. Скоропадский предложил ему выбрать любую высшую должность в гетманской армии, но Николай Николаевич просил гетмана назначить его только начальником военного архива, вывезенного украинцами с Юго-Западного фронта. Он имел в виду разобрать этот материал, дабы потом приступить к описанию войны 1914–1918 года. Скоропадский пожалел, что Головин уклонился от занятия командных должностей, но немедленно приказал создать управление начальника военным архивом.

48 Махров ошибается. На самом деле Н. Н. Головин служил в Императорской Николаевской военной академии до января 1914 г. После академии Головин командовал 20-м драгунским Финляндским полком, а на фронт Первой мировой войны выступил командующим Лейб-гвардии Гродненским гусарским полком.

49 Брусилов Алексей Алексеевич (19.08.1853–17.03.1926) — русский полководец, генерал от кавалерии, командующий 8-й армией (19.07.1914–17.03.1916).

Головин теперь в Одессе и работал в архиве, вполне удовлетворенный своим делом. Гетманскую самостийную Украину он считал временной, а свою службу — как бы привалом на походе в неизвестном направлении.

Узнав, что я в таком же положении нахожусь в Полтаве, он мне предложил занять у него должность помощника и переехать в Одессу. Я согласился.

Отъезд из Киева в Добров[ольческую] армию генерала Кирея, полк[овника] Махрова Василия и прапорщика Германа

Вскоре мы с братом опять уехали в Полтаву. Он с намерением отправиться в Киев, чтобы с ген. Киреем и Германом следовать в Екатеринодар, а я — ждать моего назначения в Одессу. Когда о последнем узнали Владимир Петрович Бреслер и Маркодеев, оба они были огорчены и стали меня убеждать, что мне не следует покидать Полтаву, а лучше нам вместе ждать у моря погоды, тем более что материально мы были обставлены очень хорошо. К этому же склоняла меня и жена моя, и семья моего тестя. Я подчинился их совету. Чрез несколько дней состоялся приказ гетмана о назначении меня помощником ген. Головина, но я к месту назначения не уехал. Брат же мой Василий с Киреем и Германом отправились в белую армию.

Там ген. Кирей был назначен начальником артиллерийской части, а мой брат — в штаб генерала Дроздовского. Что касается Германа, то, несмотря на отличные рекомендации различных общественных деятелей и его сослуживцев по 8-й армии, он не достиг никаких результатов в своей миссии. Более того, ген. Кирей, узнав о враждебном настроении офицерства к Герману как к социалисту-революционеру, посоветовал ему скорее покинуть Екатеринодар и для безопасности лично проводил его до Ростова. Герман, несомненно, мог быть очень полезным человеком в Добровольческой армии как человек умный, честный, порядочный и благородный, но «керенщина», сам Керенский⁵⁰, все комиссары и социал-революционеры оставили по себе такую подлую славу, что в офицерстве слово «эсер» вызывало чувство негодования.

Впрочем, слово «эсер» в Добровольческой и особенно потом во врангелевской⁵¹ армии сделалось этикеткой, которую гвардейская кли-

50 Керенский Александр Федорович (22.04.1881–11.06.1970) — министр-председатель Временного правительства (1917).

51 Речь идет о Вооруженных силах на Юге России и Русской армии, которые в 1920 г. возглавлял генерал П. Н. Врангель. Врангель Петр Николаевич (15.08.1878–25.04.1928) — барон, генерал-лейтенант, главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России и Русской армией (1920).

ка и их единомышленники приклеивали всякому, несогласному с их политическими взглядами.

«Эсером» был назван умный, честный и достойнейший генерал Романовский⁵², начальник штаба генерала Деникина.

Этой участи не избег и я, будучи начальником штаба ген. Врангеля и его военным представителем при польском правительстве. Но самое интересное, что Врангель, польз[овавшийся] моими трудами и выразивший мне многочисленно благодарность в приказах и письмах, назвал меня «любившим поиграть “демократизмом”», а дальше пояснил, что это значит быть «эсером»⁵³.

Герман возвратился в Киев, занял свое место кооптированного члена киевской городской думы и, сохраняя связь со своим бывшим начальником по 8-й армии генералом Заболотным⁵⁴, ставшим командиром 4-го украинского корпуса, окунулся в свою общественную деятельность.

52 Романовский Иван Павлович (16.04.1877–05.04.1920) — генерал-лейтенант, начальник штаба Добровольческой армии и Вооруженных сил на Юге России (1918–1920).

53 См. архив Колумбийского университета в Нью-Йорке. П. Махров. Генерал Врангель и Б. В. Савинков и «Белое дело». Записки П. Н. Врангеля, часть вторая, стр. 18 (*примеч. П. С. Махрова*).

Речь идет о следующих строках «Записок» генерала П. Н. Врангеля: «С оставлением генералом Романовским поста начальника штаба и уходом генерал-квартирмейстера генерала Плющевского-Плющик начальником штаба главнокомандующего был назначен генерал Махров. Должность генерал-квартирмейстера занял полковник Коновалов. Делами второго генерал-квартирмейстерства ведал полковник Дорман.

Генерала Махрова я знал очень хорошо. Он долгое время состоял в Кавказской армии начальником военных сообщений. Это был чрезвычайно способный, дельный и знающий офицер Генерального штаба. Ума гибкого и быстрого, весьма живой. Он не прочь был поиграть “демократизмом”. Либерализм начальника штаба в настоящее время являлся в значительной мере отражением политических взглядов его ближайших помощников, обоих генералов-квартирмейстеров.

Среди офицерства ставки и высших чинов, настроенных в общем право, либерализм начальника штаба и его ближайших помощников вызывал большие нарекания. Их обвиняли в “эсеровщине”» (*Врангель П. Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.)*. М., 1992. Ч. 2. С. 28).

54 Махров неточен. Заболотный Аркадий Моисеевич (07.01.1870–18.04.1928) — генерал-майор. Генеральный хорунжий (укр.). В украинской армии. Начальник штаба IV корпуса (1918).

Убийство царской семьи

Во второй половине июля в Полтаву прилетела ужасная весть об убийстве императорской семьи в Екатеринбурге в Ипатьевском доме. Страшное совпадение названий. Из Ипатьевского монастыря суждено было взойти на российский престол первому царю династии Романовых, и в купеческом Ипатьевском доме династия утасла. Весть эта глубоко взволновала в Полтаве всю интеллигенцию, и даже ту революционную, которая в день отречения императора Николая II бесновалась в телячьем восторге от радости. Подробности убийства царской семьи не были известны. Сообщали только, что по приказу еврея Нахамкиса (Свердлова)⁵⁵ царская семья была расстреляна венгерскими военнопленными солдатами в подвале Ипатьевского дома⁵⁶. Я не знаю, были ли в это время в Полтаве епископ Феофан⁵⁷, которому надлежало бы вознести молитву царю небесному за царя земного, к которому во дворец Феофан ввел «старца» Распутина⁵⁸. Но в Полтаве в это время был очень популярный священник, отец Георгий Спасский⁵⁹, замечательный проповедник, человек умный и мистик. От него можно было ждать исполнения пастырского долга, но этого не последовало. Говорили, что гетманское правительство воспретило официальную панихиду... Крестьянская украинская масса отнеслась к этому злодеянию безразлично... При обсуждении факта убийства семьи императора почти все обвиняли Керенского. Он имел полную возможность найти безопасное убежище для царя и его семьи.

55 Махров ошибается. Свердлов — настоящая фамилия. Свердлов Яков Михайлович (22/23.05.1885–16.03.1919) — революционер, советский политический и государственный деятель. Председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета (1917–1919).

56 Эти данные неточны. Семья бывшего императора Николая II была расстреляна в Екатеринбурге в подвале дома инженера Н. Н. Ипатьева в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. Вопрос о санкции Москвы на расстрел остается спорным. Участники расстрела в основном были русскими. Венгров среди них не было.

57 Феофан (Василий Дмитриевич Быстров) (12.01.1873–19.02.1940) — архиепископ Полтавский и Переяславский, духовный отец семьи императора Николая II.

58 Распутин (Новых) Григорий Ефимович (09.01.1869–17.12.1916) — авантюрист, приобретший влияние при дворе императора Николая II.

59 По-видимому, Спасский Георгий Александрович (26.09.1877–16.01.1934) — протоиерей, главный священник Черноморского флота. Однако его деятельность не связана с Полтавой.

Обвиняли и офицеров гвардии, которые палец о палец не ударили, чтобы спасти того, кому они обязались служить и охранять. Наконец, все проклинали жида Нахамкиса⁶⁰, который закончил план еврея Троцкого⁶¹, выполненный Муравьевым⁶² избиением около 5000 офицеров в Киеве⁶³...

Весть эта нас всех, приютившихся на Украине, очень обеспокоила и огорчила. Видно было, что большевики мало смутились немецкой оккупацией и отделением Украины. С дьявольской настойчивостью они стремились к укреплению своей власти и, чтобы не было попыток восстановления монархии, уничтожили всю царскую семью.

Знакомых у меня в Полтаве было мало. Бреслер, Маркодеев и Фролов⁶⁴. Вот и все из моих близких, с которыми можно было обменяться мыслями. Правда, я иногда встречался с несколькими «недорезанными» помещиками, в числе них с Леонидом Кривцовым и графом Капнистом, очень симпатичными людьми, как и я, не верившими в прочность гетманского трона.

Газетные сведения о том, что делается на белом свете, были скудны, да и тенденциозны. Кой-что мне удавалось узнавать во время моих поездок в Киев от офицеров гетманского штаба или от Ив[ана] Яковлевича Германа, но самым осведомленным был мой приятель

60 Нахамкисом П. С. Махров ошибочно именовал Я. М. Свердлова, при том что Свердлов — настоящая фамилия. Фамилию Нахамкис среди видных большевиков носил Стеклов (Нахамкис) Юрий Михайлович (Овший Моисеевич) (15.08.1873–15.09.1941) — редактор газеты «Известия» (1917–1925).

61 Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (26.10.1879–21.08.1940) — российский революционер, член РСДРП(б). Народный комиссар по военным и морским делам (с 1918), председатель Высшего военного совета (1918), председатель Реввоенсовета Республики и РВС СССР (1918–1925).

62 Муравьев Михаил Артемьевич (13.09.1880–11.07.1918) — бывший подполковник, советский военный деятель. Командующий группой войск на Киевском направлении (01–02.1918). Примыкал к партии левых эсеров. Главнокомандующий советским Восточным фронтом. Поднял мятеж против Советской власти, но был убит.

63 Эти данные считаются преувеличенными.

64 Фролов Александр Григорьевич (08.01.1886–10.06.1924) — капитан (впоследствии — полковник). Начальник Полтавского центра Добровольческой армии. Махров именует Фролова Флоровым. Во всех случаях фамилия исправлена без оговорок.

подполковник Дорман⁶⁵, служивший в гетманском министерстве в отделе хлебных заготовок.

В конце августа он неожиданно приехал для «ревизии» конторы нашего «Хліб-бюро». «Ревизия» была только предлогом, чтобы повидаться со мной, Маркодеевым, Бреслером и Фроловым. От него мы узнали, что Антанта вынудила немцев к отступлению на укрепленную линию Гинденбурга, что союзники высадили десантный отряд в Архангельске в конце июля, на что большевики 1-го августа объявили себя в состоянии войны с Антантой, и что чехословаки вместе с войсками омского правительства двигались к Иркутску. В Киеве неспокойно, петлюровские отряды начали выступление против гетмана, у гетмана надежных войск нет, а немцы держат себя нейтрально, вернее двулично. Положение оккупационных войск стало шатким. При этих условиях Дорман советовал нам готовиться к выбору места, куда уехать с Украины. Сам он решил отправиться в Прагу, где ему чехи обещали и гостеприимство, и работу. Он и нам всем предлагал свое содействие для отъезда в Чехословакию.

Бреслер определенно заявил, что пока можно будет, он останется в Полтаве, т. к. он хотел ликвидировать свои дела в имении Чернуха, принадлежавшем его жене, а потом он решил уехать в Константинополь. Принимать участие в Гражданской войне он не намеревался. Маркодеев и я тоже не хотели участвовать в братоубийственной войне, тем более что у Маркодеева и у меня были наши родные братья, мобилизованные большевиками в Красную армию⁶⁶.

Вести о близких родных

В сентябре я получил письмо из Новгорода-Северска от моей сестры Надежды Семеновны, муж которой, полковник Андрей Никола-

65 Дорман Павел Евстигнеевич (27.08.1884–25.05.1945) — подполковник, начальник штаба 1-й Чешско-Словацкой стрелковой дивизии, сослуживец П. С. Махрова.

66 Мой брат Ген[ерального] штаба генерал Николай Семенович командовал одной из красных дивизий (*примеч. П. С. Махрова*).

Махров Николай Семенович (28.12.1877–1936) — брат П. С. Махрова. Генерал-майор. Военный специалист РККА. В 1918–1919 гг. Н. С. Махров в РККА занимал посты начальника штаба Вяземского отряда завесы, начальника 2-й Московской дивизии (с 13.04.1918), начальника штаба 3-й стрелковой дивизии (26.09.1918–1919), состоял в распоряжении командующего 13-й армией.

евич Светозаров⁶⁷, был мобилизован большевиками. Где он находился, она не знала. У нее на руках была четырехлетняя дочь. Она мне сообщила, что положение ее было чрезвычайно тяжелое. Она в Новгород-Северск попала из Москвы, своего постоянного места жительства во время войны большевиков с украинцами. Ее муж был отправлен куда-то на другой фронт и ее взять с собой не мог. К счастью, в Новгороде-Северском она случайно встретила моего товарища Генерального штаба [под]полковника Величковского⁶⁸, у которого недалеко был свой маленький хутор. Он ее и выручил от полуголодного существования и дал ей мой адрес, советуя обратиться ко мне, чтобы я выслал ей муки, что я немедленно и сделал. Моя сестра мне дала и сведения о другой моей старшей сестре Марии Семеновне, бывшей замужем за небольшим помещиком Павлом Адольфовичем Олекевичем. Они жили в имении Выдричи Минской губ. Олекевич был очень хороший хозяин и убежденный «толстовец». Жил он до революции в добрососедских отношениях с крестьянами, которые не только его не разграбили, но защищали от большевистских банд. При реквизиции земли и леса большевиками «для бедноты» крестьяне добились того, чтобы Олекевичу, у которого было 8 человек детей, была оставлена усадьба и соответственное количество земли. Олекевич работал с моей сестрой в своем прежнем имении, но значительно сокращенном по размерам площади. В общем, они жили неплохо. Мой брат родной Николай командовал одной из большевистских дивизий, где-то на фронте.

Жена моя сведений о своих двух сестрах не имела. Знала только, что старшая из них жила в Тифлисе, а другая — в Москве.

Ее брат, летчик, штабс-капитан, служил в армии Деникина⁶⁹, дру-

67 Светозаров Андрей Николаевич (22.10.1876–07.07.1963) — полковник. Военный специалист РККА.

68 Величковский Яков Васильевич (20.03.1874–?) — подполковник. На службе в украинской армии (с 23.05.1918–01.1919). На службе в РККА (03–08.1919). Перешел на сторону белых. На службе во ВСЮР и Русской армии (с 19.08.1919–1920).

69 Бафталовский Николай Адамович (01.09.1893–1920?) — из дворян Вольнской губернии. Уроженец Минской губернии. Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус (1912), Павловское военное училище (1914), Севастопольскую военную авиационную школу (1916), курсы 3-й очереди Военной академии. Участник Первой мировой войны. Трижды ранен. Военный летчик. Кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. Последний чин в старой армии — штабс-капитан. Участник Гражданской войны. В украинской армии (1918). С поручиком Т. С. Боровым совершил перелет

гой, Игорь⁷⁰, слушал курс Академии Генерального штаба у большевиков в Петрограде, а младший брат Борис⁷¹ лежал в госпитале в Екатеринодаре с ампутированной правой ногой выше колена. Во время боев с большевиками он был ранен и оставался в течение трех дней на поле сражения без всякой помощи. Когда его подобрала казаки, у него уже началась гангрена, и ему пришлось немедленно сделать операцию. Жаль мне его было потом видеть. Высоченного роста, красавец, полный сил, в 21 год жизни на костылях! Однако когда ему сделали протез, он поступил в роли наблюдателя-летчика в эскадрилью своего брата Николая и продолжил службу в белой армии.

Мой тесть Адам Иванович⁷², благословлявший своих детей на бранный подвиг в 1914 году, теперь убеждал своих сыновей не идти в Добровольческую армию. Он доказывал, что повернуть колеса истории невозможно, что все жертвы контрреволюции будут напрасны. «Вы думаете, — говорил он, — что мужик, захвативший барскую землю, отдаст ее? — Никогда! Вы думаете, что наша кухарка Феня, сделавшаяся комиссаршей, опять вам будет готовить щи? — Никогда! Вы воображаете, что парикмахер Иванов, вкусивший власти в роли

из Харькова в Добровольческую армию (10.1918). На службе в Добровольческой армии и Вооруженных силах на Юге России. Капитан. Из-за остановки мотора совершил вынужденную посадку на советской территории в 30 верстах от линии фронта (18.09.1919) и взят в плен. По некоторым данным, расстрелян в начале 1920. Подробнее см.: *Нешкин М. С., Шабанов В. М.* Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов: Биографический справочник. М., 2006. С. 34–35.

70 Бафталовский Игорь Адамович (19.01.1896–30.12.1959) — из дворян Волынской губернии. Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус (1913), Павловское военное училище (1914), ускоренные курсы Военной академии (младший класс 2-й очереди). Участник Первой мировой войны. Кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. Капитан (последний чин старой армии). Участник Гражданской войны. Военный специалист РККА. Участник Белого движения на Востоке России. Подполковник. В эмиграции — в Китае, Тунисе и во Франции. Умер в Каннах. Мемуарист.

71 Бафталовский Борис Адамович — из дворян Волынской губернии. Окончил Петровский Полтавский кадетский корпус (1916). Поручик. Умер в эмиграции во Франции.

72 Бафталовский Адам Иванович (30.11.1850–?) — полковник в отставке, бывший командир 46-го пехотного Днепропровского полка. Отец восьми детей, тесть П. С. Махрова.

комиссара, вновь будет мыть вам головы, стричь и брить вас? — Никогда...» Ему дети возражали: «Что ж, по-твоему, идти служить жидам, властвующим теперь в России, сидеть и ждать, как они будут нас вырезывать, подобно киевской бойне⁷³? Нет, лучше нам погибнуть в боях за ту Россию, которая нас вырастила и воспитала, чем переживать позор жидовской власти!...»

Я соглашался с моим тестем, что повернуть назад ход колеса истории невозможно, но в поступках моих beau-frère'ов видел ту «контрреволюцию», которая могла бы дать этому стихийному бурному ходу направление русское, национальное.

Теперь, когда уже началась Гражданская война, когда пролилась братская кровь, мне ясно стало, что оставаться в России, быть нейтральным нельзя. Судьба меня толкала в Добровольческую армию.

За полгода существования гетманской Украины, несмотря на ее некоторые уродливые и комичные формы, все же Скоропадскому удалось к октябрю месяцу восстановить человеческое существование и [дать] отдохнуть русским людям, особенно офицерству, замученному на Юго-Западном фронте керенщиной, Петлюрой и большевиками.

Даже русские школы начали работать. В Полтаве вновь открылась дворянская мужская гимназия и женская Старицкой. Обе эти школы, славившиеся своим замечательным педагогическим персоналом в мирное время, и теперь самоотверженно стремились учить молодежь. Но Полтавский кадетский корпус, несмотря на все усилия директора полковника Антонова⁷⁴, продолжал бездействовать, так его разорили большевики.

Я знал полк[овника] Антонова давно, когда я был юнкером в Виленском военном училище, в 1897 году, он тогда там был преподавателем топографии.

Теперь в Полтаве мы с ним встретились. Он переживал тяжелые дни. Политикой он не занимался, всецело отдавался педагогической деятельности, отлично поставил дело, и вот корпус разорили большевики как контрреволюционное гнездо.

Он мне показывал помещение этой прекрасной школы, в которой мне приходилось бывать в мирное время. Все было разгромлено,

73 Речь идет о событиях, последовавших за занятием Киева войсками М. А. Муравьева в конце января 1918 г.

74 Антонов Александр Николаевич (08.09.1863–16.05.1942) — полковник. Директор Петровского Полтавского кадетского корпуса. Участник Белого движения на Юге России.

кровати и матрасы, белье и посуда растащены и т. д. Учительский персонал наполовину разъехался, кадеты рассеялись, и Антонов бессилен был все восстановить...

Он не знал, что ему делать дальше, т. к. видел, что гетманской Украине приходит конец. В таком же положении было несколько офицеров-воспитателей корпуса. Все это был элемент нестроевой, немолодой, и они не рассчитывали быть полезными в Добровольческой армии, куда заметно было движение офицеров чрез Полтаву с севера.

Тяга в Добровольческую армию

Как-то ко мне зашел полковник Петр Петрович Крылов⁷⁵, мой однополчанин по 119[-му] пех[отному] Коломенскому полку, где мы вместе служили со дня производства в офицеры. Ему теперь было лет 40. Высокий, широкоплечий, красивый и бравый мужчина. Мы с ним не виделись лет 20. И говорить нечего, мы были рады встрече. Он приехал из Минска, а теперь пробирался с женой в Екатеринодар.

От него я узнал, что он состоит в монархической тайной организации, центр которой находится в Москве, и что с пятьюдесятью своими единомышленниками он следует в Екатеринодар. Я ему напомнил, что в Полтаве есть «центр» Добровольческой армии, возглавляемый полковником Фроловым, который может ему и его группе оказать всякое содействие, в том числе и деньгами. Крылов рад был повидать Фролова, но заметил, что ни он, ни его спутники в деньгах не нуждаются. Он был оптимистически настроен. Побывав в Москве и видя на пути своем в Полтаву большевистские войска, он считал их плохо организованными, не имеющими настоящих офицеров и почти не обученными. По его мнению, центральная власть в Москве не чувствовала прочной почвы под собой, но все же там успела установить некоторый порядок. Население в деревнях к советской власти относилось неблагоприятно, а в провинциальных городах тяготилось тем, что все командные должности были заняты евреями. При таких условиях Крылов считал, что Добровольческая армия имеет все шансы разбить большевиков. Он торопился в Екатеринодар. Его же родной брат, тоже полковник и мой однополчанин, уже был в рядах белой армии⁷⁶. Мне очень хотелось с

75 Крылов Петр Петрович (03.07.1880–?) — капитан (впоследствии — полковник). Сослуживец Махрова по 119-му пехотному Коломенскому полку (Минск).

76 Крылов Александр Петрович — капитан. Сослуживец Махрова по 119-му пехотному Коломенскому полку (Минск).

ним побеседовать, узнать о моих однополчанах, с которыми я провел мои молодые годы и [о которых] сохранил самые лучшие воспоминания, но он торопился к поезду.

О себе мой милый друг успел мне вкратце рассказать, что во время войны он и его брат Александр были несколько раз ранены, что в период развала армии на фронте оба они не раз были на волоске от смерти от разнuzданных солдат, а потом удалось им покинуть фронт, когда Крыленко⁷⁷ начал переговоры о мире с немцами. Они возвратились в Минск, где жили их семьи. Денег у них не было. В городе царило безобразие. Надо было что-то делать, чтобы зарабатывать на жизнь. Оба они поступили подмастерьями к сапожнику, который им прежде шил сапоги, и научились сапожному мастерству, а потом открыли сапожную починочную мастерскую... Поступать в Красную армию они не желали. Однако когда нависла над ними угроза быть мобилизованными, они вместе со своими некоторыми однополчанами стали искать выхода из положения.

Слухи о формировании Добровольческой армии дали им идею уехать на Юг. Случай им помог войти в тайную монархическую организацию: Крылов Петр по делам своим был в Москве в начале января 1918 года, и там его товарищ по Павловскому военному училищу ввел его в монархическую организацию... Теперь Крылов осуществлял свой план.

Он спросил меня, поеду ли я к Деникину. Я ему откровенно сказал, что если бы можно было больше не воевать, то я не поехал бы, но обстоятельства складываются так, что и я скоро отправлюсь в Екатеринодар. «Ну вот и хорошо, мы там встретимся», — сказал он мне на прощание⁷⁸.

Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Bakhtmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University). P. S. Makhrov Collection. Вых. 4. Тетрадь 6–7. С. 563–598. Автограф.

77 Крыленко Николай Васильевич (02.05.1885–29.07.1938) — бывший прапорщик, Верховный главнокомандующий русской армии (11.1917–03.1918).

78 Летом 1919 года я искал Петра Крылова, чтобы повидаться, но увя! Узнал, что он был убит большевистской пулей при атаке какой-то деревни, а с его братом Александром я встретился в октябре 1919 г. при отступлении от Царицына. Потом узнал, что и он погиб, но при каких обстоятельствах, не было известно (*примеч. П. С. Махрова*).

Источники и литература

Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов: биографический справочник / Федеральное архивное агентство, Российский гос. военно-исторический архив; сост. М. С. Нешкин, В. М. Шабанов. М.: РОССПЭН, 2006. 359 с., [8] л. портр.

Боевой восемнадцатый год: сборник документов и воспоминаний / [сост.: Я. В. Леонтьев, Д. И. Рублев]; научный редактор Я. Леонтьев; Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив социально-политической истории. М.: Русская книга, 2018. 592 с.

Врангель П. Н. Воспоминания. [Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.): в 2 ч.]. М.: Терра, 1992. Ч. 2. 474 с.

Ганин А. В. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову. Воспоминания деникинского генерала о событиях в Киеве, ставших основой знаменитого романа // Родина. 2018. № 12. С. 116–119.

Ганин А. В. Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М.: Пятый Рим, 2020. 800 с.

Ганин А. В. П. С. Махров. Гражданская война на Украине // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 1–2. С. 108–137. DOI: 10.31168/2412-6446.2020.15.1-2.08.

Ганин А. В. «Русский проект» гетмана П. П. Скоропадского: опыт Екатеринослава (ноябрь — декабрь 1918 года) // Славяноведение. 2019. № 1. С. 56–61. DOI: 10.31857/S0869544X0003672-2.

Ганин А. В. События 1917–1919 гг. на Украине в освещении генерала П. С. Махрова // Славянский альманах. 2018. Вып. 1–2. С. 144–156. DOI: 10.31168/2073-5731.2018.1-2.1.11.

Дроздовский и дроздовцы / [ред.-сост. Р. Г. Гагкуев и др.]. М.: Посев, 2006. 692 с., [14] л. ил.

Каховская И. К. Воспоминания террористки / [авт. ст. Я. Леонтьев]. М.: Радикальная теория и практика, 2019. 236 с.

Конец Юго-Западного фронта. Воспоминания генерал-лейтенанта П. С. Махрова о событиях на Украине в 1917–1918 гг. / публ. А. В. Ганина // Исторический архив. 2019. № 6. С. 143–163.

Краинский Н. Психофильм русской революции / [сост., предисл., примеч. О. В. Григорьева, И. К. Корсаковой, С. В. Мущенко, С. Г. Шевченко; отв ред. О. А. Платонов]. М.: Институт русской цивилизации, 2016. 617 с. (Русская биографическая серия).

Махров П. С. В Белой армии генерала Деникина: записки началь-

ника штаба главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России / [вступ. ст., биогр. справка Н. Рутыча]. СПб.: Logos, 1994. 304 с. (Историческая серия, XIX–XX век).

«Не страшны никакие Соловьи-Разбойники». Начальник штаба Врангеля о Сталинградском триумфе / публ. А. В. Ганина // Родина. 2013. № 1. С. 71–74.

Пайнс Р. Струве: левый либерал, 1870–1905. Т. 1: Струве: левый либерал, 1870–1905 / пер. с англ. А. Цуканова. М.: Московская школа политических исследований, 2001. 549 с. (Культура. Политика. Философия).

Сидак В., Осташко Т., Вронська Т. Полковник Петро Болбочан: трагедія українського державника. Київ: Темпора, 2004. 416 с.

References

Gagkuev, R. G., compiler. *Drozdovskii i drozdovtsy*. Moscow: Posev, 2006, 692 p., [28] p. ill.

Ganin, A. V. “‘Belaia gvardiia’ po Bulgakovu i po Makhrovu. Vospominaniia denikinskogo generala o sobytiakh v Kieve, stavshikh osnovoi znamenitogo romana.” *Rodina*, no. 12, 2018, pp. 116–119.

Ganin A. V. *Izmena komandarmov. Predstaviteli vysshego komandnogo sostava Krasnoi armii, pereshedshie na storonu protivnika v gody Grazhdanskoii voiny v Rossii 1917–1922 gg.* Moscow: Piatyi Rim, 2020, 800 p.

Ganin, A. V. “Konets Iugo-Zapadnogo fronta. Vospominaniia general-leitnanta P. S. Makhrova o sobytiakh na Ukraine v 1917–1918 gg.” *Istoricheskii arkhiv*, no. 6, 2019, pp. 143–163.

Ganin, A. V. “‘Ne strashny nikakie Solov'i-Razboiniki'. Nachal'nik shtaba Vrangelia o Stalingradskom triumfe.” *Rodina*, no. 1, 2013, pp. 71–74.

Ganin A. V. “P. S. Makhrov. Grazhdanskaia voina na Ukraine.” *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii*, 2020, vol. 15. no. 1–2, pp. 108–137. DOI: 10.31168/2412-6446.2020.15.1-2.08.

Ganin, A. V. “‘Russkii proekt’ getmana P. P. Skoropadskogo: opyt Ekaterinoslava (noiabr' — dekabr' 1918 goda).” *Slavianovedenie*, no. 1, 2019, pp. 56–61. DOI:10.31857/S0869544X0003672-2.

Ganin, A. V. “Sobytiia 1917–1919 gg. na Ukraine v osveshchenii generala P. S. Makhrova.” *Slavianskii al'manakh*, vol. 1–2, 2018, pp. 144–156. DOI:10.31168/2073-5731.2018.1-2.1.11.

Kakhovskaia, I. K. *Vospominaniia terroristki*. Introduction by Ia. Leont'ev, Moscow: Radikal'naia teoriia i praktika, 2019, 236 p.

Kraiskii, N. *Psikhofil'm russkoii revoliutsii*. Edited by O. A. Platonov, Moscow: Institut russkoii tsivilizatsii, 2016, 624 p.

Leont'ev, Ia. V., and D. I. Rublev, compilers. *Boevoi vosemnadtsatyř god: sbornik dokumentov i vospominaniř*. Moscow: Russkaia kniga, 2018, 592 p.

Makhrov, P. S. V *Beloř armii generala Denikina: Zapiski nachal'nika shtaba glavnokomanduiushchego Vooruzhennymi Silami Iuga Rossii*. Edited by N. Rutych, Saint Petersburg: Logos, 1994, 304 p.

Neshkin, M. S., and V. M. Shabanov, compilers. *Aviatory — kavaleriia ordena Sv. Georgiia i Georgievskogo oruzhiia perioda Pervoř mirovoř vořny 1914–1918 godov: biograficheskiř spravochnik*. Moscow: ROSSPĖN, 2006, 360 p.

Pipes, R. *Struve: levyř liberal, 1870–1905*, vol. 1. Moscow: Moscow School of Political Research, 2001, 552 p.

Sidak, V., Ostashko, T., Vrons'ka, T. *Polkovnik Petro Bolbochan: tragediia ukrains'kogo derzhavnika*. Kiev: Tempora, 2004, 416 p.

Vrangel', P. N. *Vospominaniia. Iuzhnyi front (noiabr' 1916 g. — noiabr' 1920 g.)*, 2 pts., pt. 2. Moscow: Terra, 1992, 474 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.1-2.6.01

Ganin A. V.

In Ukraine under Hetman summer — autumn 1918

Andrey V. Ganin

Doctor of History, leading research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8602-1990

Citation

Ganin A. V. In Ukraine under Hetman summer — autumn 1918 // Slavic Almanac. 2021. No 1–2. P. 477–507 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.6.01

Received: 18.05.2020.

Abstract

This article introduces previously unpublished memoirs of General P. S. Makhrov about the events of the Civil war in the Ukraine in 1918. Makhrov's Memoirs from the Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University are an important source for the different events of the late XIX — first half of the XX century. Primarily on the history of the First world war and

Civil war in Russia and Ukraine. The memoirist describes in detail the Ukraine under Hetman P. P. Skoropadski and the German occupation. P. S. Makhrov pays special attention to the behavior of officers in independent Ukraine.

Keywords

P. S. Makhrov, Civil war, Ukraine, officers.